

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

5 АИР 1982

г. Саратов

ОБРАЩАЯСЬ в середине сезона к работе драматического театра имени К. Маркса, нетрудно увидеть, что при всем разнообразии поставленных за это время спектаклей, они объединяются той общностью проблематики, которая получает в каждом из них свое специфическое раскрытие и позволяет говорить о последовательной программе коллектива, направившего внимание на решение морально-этических проблем.

Пять спектаклей поставлено с начала сезона. Три из них посвящены нашей сегодняшней действительности. Один — героическому и трагическому периоду начала Великой Отечественной войны. Еще один переносит нас в современную Западную Европу. Спектакли различны и по тематике, и по сюжету, и по уровню художественного решения. Но в центре каждого из них стоят проблемы нравственные.

На первый взгляд, комедия Э. Брагинского «Комната» — это анекдот. Иначе и нельзя воспринять причудливую выходку Альбины, которая сдает комнату одинокому мужчине с единственным условием: он будет откликаться на имя Костя и в присутствии сослуживцев героини выдавать себя за ее возлюбленного. Однако если вспомнить широко известные работы Э. Рязанова и Э. Брагинского «Пряная судьба, или С легким паром» и «Служебный роман», то «Комната» оказывается произведением той же темы и той же демографической проблемы: обделенная личным счастьем одинокая женщина. Она и хороша собой, и работник, способный, в вот поди ж ты... Однако, примыкая по теме к другим произведениям этих авторов, «Комната» решительно отличается от них. Там была сказка, чудесно обретенное счастье и радостный финал. Здесь героиня в конце еще более несчастна, чем в начале. Ей остается только продолжать сочинять историю счастливой любви.

Вечный вопрос «как жить» лежит в основе повести В. Тендрякова «Расплата», постановку которой осуществил театр. Это история девятиклассника Коли Коркякина, убившего отца-алкоголика и жестоко казнявшего себя за убийство. Однако В. Тендрякову, для которого характерен анализ психологии героев и, в частности героев молодых, в экстремальной ситуации, важен не только Коля, но и его окружение, родители, воспитатели, товарищи — все, кто так или иначе причастен к совершенному преступлению.

Прогрессивная многоплановость литературной первоисточника, поставленная театром инсценировка наиболее ярко высвечивает ту линию повести, которая связана с чувством требовательной доброты и сострадания, несомненного с беспощадностью. Поэтому театр осуждает позицию Соли Петехиной, вместе с некоторыми одноклассниками одобряющей совершенное отцеубийство. Этот раскрытый и осужденный обездушенный максимализм, заставляющий зрителей встревоженно задуматься, и составляет достоинство спектакля, поставленного режиссером В. Соловьевым.

Среди спектаклей о нашей сегодняшней жизни особняком стоит «Картина». Его отличает уже то, что инсценировка романа Д. Гранина осуществляется непосредственно в театре (с авторами А. Дзекун и Л. Пугачева). Но основное отличие связано с тем, что этот спектакль и по проблематике, и по теме, и по предложенному режиссером А. П. Дзекуну художественному решению замкнут на проблемах эстетических. Центром спектакля является

история талантливого полотна художника Астахова. Именно картина, изображающая уголок старого русского городка Лынова, связывает воедино судьбу художника и сегодняшних наследников великих революционных традиций и нетленной вечной красоты искусства.

Роман Д. Гранина более значителен и фундаментален, чем его сценический аналог. В инсценировке не нашлось места для ряда сюжетных линий, некоторые образы, важнейшие в романе (Лосев и Подьянов), получились несколько иллюстративными.

Думается, однако, что авторы сценической версии «Картины» имели право на определенное переосмысление литературного

материала. И в той же части, где они последовательно выстраивают сюжет и выявляют заложенные в его подтексте мысли, спектакль обретает органичность и эмоциональную насыщенность.

В то же время постановка излишне усложнена, перегружена дополнительными действиями, которые из-за невозможности обстоятельной их реализации обретают элемент вторичности. А насыщенность изобразительных иллюстраций окисляется избыточной и утяжеляет этот в целом незаурядный спектакль.

Обращение театра к пьесе К. А. Федина «Испытание чувств» связано, видимо, не только с интересом к творчеству нашего знаменитого земляка, но и с юбилейной датой в жизни писателя, которая так широко отмечалась в нашей стране и за рубежом. Написанная в начале Великой Отечественной войны, эта пьеса была среди самых первых драматургических откликов на события, которыми жил весь народ.

Обыкновенные рядовые люди со своими простыми и обычными житейскими интересами в минуты, когда над страной нависла смертельная опасность, проявляют стойкость, силу воли, героизм и преданность Родине.

К. Дубинин, взяв на себя постановку никогда не шедшей на саратовской сцене пьесы, совместил задачу режиссера с педагогической задачей, поручив исполнение главных ролей совсем молодым актерам. И там, где мастера смогли правой сценической существованием смягчить драматургические просчеты, молодежи это оказалось не под силу. И это привело к определенному перекосу идейного центра с образом молодых патриотов Агая, Вали, Алехи на Оскара Дегена, интересно сыгранного А. Галко. Только Лукшанин в исполнении В. Аукштыкалыниса достойно противостоит фашистскому офицеру.

Пьеса И. Жамнака «Месье Амилькар, или человек, который платил» — это тоже сегодняшней своей, страшная и холодная в своей единичности жизнь людей в мире, где все продается и покупается: любовь, привязанность, дружба. Отчаявшийся и бесконечно одиокий Амилькар на нечестным путем добываемые деньги покупает иллюзию любви, добродетель-

ной семейной жизни, преданного друга. Пьеса, разоблачающая цинизм и опустошенность человека капиталистического мира, вместе с тем несет в себе веру в человека, который способен на подлинные порывы души. Однако в буржуазной действительности нет места настоящему чувству. Вот почему обретающий надежду Амилькар кончает жизнь самоубийством. Так общечеловеческий мотив права на счастье поддается в пьесе в обвинительный приговор жестокому и несправедливому миру капитализма.

Далеко не все совершенно в работах текущего сезона театра. К каждой из них можно предъявлять определенные претензии. Так, жесткая заданность режиссерского решения, излишне рационалистического в «Амилькаре», условно-вычурного в «Комнате» подчинили себе исполнителей, не дав им возможности раскрыть в характерах своих персонажей то, что по-настоящему привлекает зрителей. — Жизнь человеческого духа. Можно похвалиться о налете театральности в «Испытании чувств», о несовершенстве инсценировки «Расплата», которое не могло не сказаться на работе интересных актеров.

И вместе с тем нельзя не сказать о ряде интересно сыгранных ролей. Среди них, кроме уже названных работ А. Галко и В. Аукштыкалыниса, Алла Коркякина П. Мысова-ской в «Расплате». Актриса не жалеет себя в характерной роли обезумевшей от горя женщины, в душе которой в тугой клубок сплелись горе, ужас, любовь, к сыну и желание любой ценой спасти его. В ограниченное время пребывания на сцене актриса раскрывает перед нами изразенное сердце и изломанную судьбу этой женщины.

В двух работах театра заметна Л. Фатеева. Молодая актриса интересна в обеих ролях. Она органична и искренна в передаче юношеского максимализма Соли («Расплата») и одновременно загадочна и понятна в роли Елизаветы Кисляк («Картина») и ее несостоявшейся любовью и постоянной по навсегда утраченной Родине. Необходимо сказать и о самоотверженности В. Ермаковой в «Амилькаре». Ее Элонора, вопреки строгой заданности спектакля, это актриса, которая с полуслова уясняет задачу, поставленную перед ней Амилькаром-режиссером, и женщины, почтительно способной чутко понять другого человека.

Разнообразие поставленных спектаклей не исчерпывает всех возможностей репертуара. И если русская классика представляла премьерой спектакль по пьесе А. Н. Островского «Снегит, да не греет», а на производстве национальной драматургии можно надеяться в год 60-летия СССР, то следует высказать пожелание увидеть на сцене театра и зарубежную классику, и спектакли советской классической драматургии.

И. ГУТКИНА,
доцент кафедры философии
СГУ

ТЕАТР

В русле одной темы